

Р. Ю. Порозов

Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия
ORCID ID: 0000-0003-1932-1624

П. С. Ключова

Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия
ORCID ID: —

 E-mail: r.porozov@yandex.ru; polinasergeevna1900@mail.ru.

Молодежь как субъект вандальной активности в субкультуре граффити

АННОТАЦИЯ. В данной статье предпринимается попытка теоретического анализа вандальной активности молодежи. Выявляются психолого-социальные особенности данной возрастной группы. Рассматриваются вандальные практики (граффити) в соответствии с особенностями молодежи. Анализируется взаимозависимость рефлексии над социокультурными процессами и активности творческого деструктивного самовыражения молодого поколения. Работа имеет междисциплинарную направленность, рассматривает вопросы граффити в молодежной среде с точки зрения социологии, культурологии, психологии, философии. В статье анализируется двойственный статус граффити, находящихся на границе между искусством и формой деструктивного поведения. Данный аспект выражен в особенностях психолого-педагогического, социального, культурного развития демографической группы. Приводится типология граффити, которая основана на анализе конкретных объектов города Екатеринбурга. Отмечается, что городская среда является символическим пространством, которое выступает средством формирования мировоззрения молодежи, а также объектом художественных практик. Обращается особое внимание на двойственность воздействия вандальных художественных практик в пространстве города: новизна социокультурных процессов зависит от креативности изменения окружающей среды и способности к ее интерпретации. Авторами использована широкая методология исследования: анализ и синтез информации, типологический метод, семиотический анализ, структурно-функциональный подход.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: молодежь; молодежные субкультуры; молодежный вандализм; деструктивное поведение; граффити; вандальные практики; социокультура; социокультурные процессы, творческое самовыражение, деструктивное самовыражение.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Порозов Роман Юрьевич, кандидат культурологии, аналитик отдела международных образовательных проектов, доцент кафедры философии, социологии и культурологии, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: r.porozov@yandex.ru.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Ключова Полина Сергеевна, старший преподаватель кафедры философии, социологии и культурологии, Институт общественных наук, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: polinasergeevna1900@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Порозов, Р. Ю. Молодежь как субъект вандальной активности в субкультуре граффити / Р. Ю. Порозов, П. С. Ключова // Политическая лингвистика. — 2020. — № 6 (84). — С. 150-155. — DOI 10.26170/pl20-06-16.

БЛАГОДАРНОСТИ. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 17-18-01278).

Молодежь является одним из самых активных пластов населения. Особенности психологического развития данной возрастной категории позволяют проявлять творческую активность и креативность в выражении общественного мнения. Молодое поколение особенно остро реагирует на социальные изменения, но выражение собственной гражданской позиции зачастую принимает формы деструктивного поведения. Внесение изменений в городское пространство, граффити на зданиях, объектах культуры и искусства может быть попыткой при-

влечения внимания к тем противоречиям, которые волнуют молодое поколение.

Проблемным вопросом данной статьи явился поиск причин вандальной активности молодежи, а также полярные векторы восприятия деструктивного поведения: от отчуждения от культурных норм, ценностей и нравственных установок до формы проявления творческого потенциала, креативности и символизма.

Цель статьи — выявить основные векторы творчества молодежи на примере граффити.

Методы исследования: анализ и синтез информации, типологический метод, семиотический анализ, структурно-функциональный подход. Семиотический анализ выявил основные знаки и символы графического текста, которые способствовали отнесению исследуемого художественного текста к определенной типологии. На основании знаково-символического материала реализован типологический метод. Это позволило не только классифицировать граффити по объекту изображения, но и установить, что типологические ряды раскрывают содержание высказываний, соотносят их с окружающей действительностью, высвечивают субъективную сторону вандальной активности. Структурно-функциональный подход рассматривает молодежные субкультуры, в том числе и граффити, в качестве целостной самоорганизующейся системы, каждый элемент которой способствует формированию целостного единства.

К проблемам социально-психологических характеристики молодежи обращаются различные области гуманитарного знания: психология, социология, философия, культурология. Данному вопросу посвящены работы зарубежных (М. Вебер, Г. Крайг, С. Фрис) и отечественных (О. И. Белый, В. А. Луков, Е. Омельченко, В. Я. Суртаев) авторов. Исследователями отмечается сложность установления конкретных возрастных границ в определении понятия «молодежь», а соответственно и ее социальных функций.

С опорой на нормативно-правовую базу установлено, что молодежь — это «социально-демографическая группа, выделяемая на основе возрастных особенностей, социального положения и характеризующаяся специфическими интересами и ценностями» [Распоряжение 2014]. Что касается возрастных границ, то они достаточно размыты, затрагивают возрастной интервал от 14 до 30 (в некоторых случаях 35) лет [Распоряжение 2014].

О. И. Белый отмечает, что молодежь «выступает как особый субъект многоплановых и разнохарактерных отношений, в которых она объективно ставит задачи и цели взаимодействия со взрослыми, определяя направления совместной деятельности, развивает свой общественно значимый мир» [Белый 2012: 157].

Саймон Фрис, английский социолог, предлагает рассматривать молодежь через ряд категорий: семья, образование, работа, досуг. В аспекте исследования молодежи как субъекта вандальной активности необходимо обратить внимание на критерий досуга. В

данном случае особое внимание обращено на ответственность молодежи: «Молодежь часто характеризуется как „безответственная“, но на самом деле молодость — время, когда все новая и новая ответственность принимается молодым человеком. Это отражает изменение молодыми людьми институциональных ролей, но „рост“ имеет и психологический подтекст, включающий интеллектуальное и эмоциональное развитие. От молодежи ожидают „зрелости“, рассматривают их как зрелых, но, если зрелость и считают более определенным понятием, чем юность, тем не менее, оно лежит позади ясного и простого способа определения и разделения молодежи и взрослых людей — закона». Здесь появляется противоречие между потребностью в креативном выражении собственной гражданской позиции и ответственным отношением к обществу. То есть представители данной социальной общности обладают потребностью в рефлексии над социальной реальностью, ее изменении через высказывание собственного мнения о протекающих в обществе процессах.

Зачастую способы коммуникации с внешним миром имеют деструктивный характер, это связано с «отсутствием возможностей самоутверждения и самореализации» [Фрис: 77], что обусловлено особенностями данного возраста: «Отказ от традиционных культурных паттернов поведения в молодом возрасте обычно сочетается с высокой степенью восприимчивости и подражательности, что объясняется противоречивостью задач этого этапа: попытками скорейшей социальной адаптации и видоизменения ряда социальных норм; усвоением комплекса ролей для эффективного функционирования в мире взрослых и модифицированием этих ролей и стилей поведения» [Журавлева, Завьялова 2013: 77—78]. Разрыв с традицией связан с такой характеристикой молодежи, как символизм. Е. Омельченко связывает ее с надеждой на обновление: «Идея молодости, идея возможности „нового“ будущего и новых свершений — это символическая аура понятия „молодость“» [Омельченко 2000]. При этом символизм имеет двойственный характер: он «не только обогащает, но и невероятно затрудняет его научный анализ» [Омельченко 2000].

Вместе с тем Е. О. Кубякин, рассуждая об особенностях социализации молодежи, указывает на противоречивый характер этого процесса. Сложность его протекания заключается в условиях глобализации, влиянии извне, отсутствии способности аналитически подходить к поступающей информации. Исследователь связывает массовую

культуру, рассматривая ее как культурный контекст действия, с поведением представителей молодого поколения: «Эффект от произведений массовой культуры проявляется в отчуждении российской молодежи от культурного наследия прошлых поколений, отказе от духовных ценностей и идеалов в пользу сиюминутной наживы, пусть даже путем нарушения норм и законодательства» [Кубякин 2011: 25]. То есть для исследователя деструктивное поведение является не проявлением дивергентного мышления или творческого потенциала, а способом «отрицания моральных и юридических норм во имя достижения жизненной цели, навешанной мифами и стереотипами массовой культуры» [Кубякин 2011: 25]. Е. О. Омельченко выявляет такую характеристику, как разносторонняя активность молодого поколения и осознание им ценностного кризиса. Предполагается, что молодежь подвергается определенной пропаганде и одновременно сопротивляется ей: «Молодежь ищет пространства для культурного самовыражения, а государство различными способами продвигает навязывать ей политические идентичности», при этом особое внимание уделяется «культурной борьбе» [Омельченко 2000]. Это порождает культурные практики вандализма. При этом следует отметить, что творческая активность проявляется в преобразовании окружающей действительности, в том числе и городского пространства, поиске нестандартного пути в решении проблем. Но в некоторых случаях она может переродиться в вандальные практики. Например, в случае с граффити, которые находятся на грани между вандализмом и творчеством. Отличительной особенностью вандальной практики будет анонимность и демонстративный характер высказывания.

Молодой возраст имеет определенные психологические особенности, среди которых выделяются «развитие самосознания, осознание собственной уникальности, глубокая рефлексия; формирование конкретных жизненных планов; задач; формирование мировоззрения и стойкой жизненной позиции; поиск внутренних идеалов, проживание экзистенциальной направленности как поиска духовных ориентиров, установка на сознательное построение собственной жизни» [Петренко, Сысоева: 19—23]. Выявляя факторы субкультурной активности, В. А. Луков выделил социальную мобильность и аномию [Луков 2006: 479]. Концепция социальной мобильности разрабатывалась П. Сорокиным. Он рассматривает ее как «переход индивида или социального объекта (ценности), то есть всего того, что... модифицировано

человеческой деятельностью, из одной социальной позиции в другую» [Сорокин 1992: 302]. В аспекте молодежной субкультуры создается иная группа внутри социума, которая может осуществлять восхождение или нисхождение: повышать свою значимость или понижать ее. Практики вандализма являются одним из способов осуществления социальной мобильности молодежи: значимость той или иной мировоззренческой позиции повышается за счет большего охвата ее объектов воздействия (реципиентов). Социальная ценность в интерпретации вандализма может трансформироваться, ее значимость при нагрузке дополнительными смыслами изменяется: актуализируется, обновляется или утрачивается.

Молодежь как субъект вандальной активности рассмотрена в данной статье на примере субкультуры граффити. Как было сказано ранее, до сих пор не определен статус граффити — вандальная ли это практика или искусство, так как произведения размещаются на стенах и иных поверхностях городского пространства. При этом целью не всегда является порча городского имущества, что позволяет не рассматривать граффити в качестве деструктивного поведения. Е. А. Хорева и О. В. Хорева выявляют одну из значимых функций граффити: манифестация, которая может быть индивидуальной или групповой. В зависимости от содержащегося в тексте граффити ценностного содержания можно выделить: «1) граффити, манифестирующие групповые ценности (либо через их утверждение, либо через отрицание враждебных ценностей); 2) граффити, манифестирующие индивидуальные ценности и таким образом идентифицирующие условного автора как индивидуума. Это и надписи, так или иначе выражающие авторское настроение, чувства, оценку кого-либо или самооценку и т. д.» [Хорева, Хорев 2017].

Исследования показывают, что объекты субкультуры граффити являются способом бытования общественного сознания и выражения общественного мнения. В зависимости от типа и содержания графического изображения реализуется одна из названных функций. Необходимость отстаивания точки зрения через вандальные практики связана с проявлениями креативности молодежи. Креативность в деструктивном поведении направлена на демонстрацию рефлексии над острыми социальными проблемами, проявление дивергентного мышления, реализацию творческого потенциала, погружение творчества в актуальный контекст. Рассматривая граффити как вандальную дискурсивную практику, необходимо определить

свойственные ей черты. Т. Н. Курбатова и Р. С. Васильева отмечают, что субкультура позволяет проходить процесс социализации, приобщает к культурным ценностям: «...отсутствие единой культурно-ценностной парадигмы, рост культа потребления, девальвация вечных ценностей толкает молодых людей на поиски себя в субкультурах, которые, с одной стороны, предлагают устоявшуюся иерархию ценностей, на которую можно опереться, а с другой — противопоставляют себя социуму» [Курбатова, Васильева 2013: 8]. Как правило, в социально-гуманитарных исследованиях ставится вопрос о влиянии субкультуры на становление и развитие личности. Но в граффити индивид выступает субъектом действия, соответственно, таким образом осуществляется двойственное влияние (амбивалентность воздействия). Креативному изменению окружающей среды способствуют внешние социально-культурные процессы, но результат их интерпретации и акт коммуникации со зрителями порождает новый социокультурный процесс.

Граффити раскрывают осознание молодежью нескольких измерений существования индивида: «физического, символического, ментального, социального» [Porozov 2016: 8]. Символическое воплощение этого мироощущения транслируется на макро- и микроуровне: понимание социальных проблем, переживание кризиса ценностных установок, попытка создания новых ценностей и традиций могут быть ощутимы в качестве потребности при восприятии информации из глобальных источников (СМИ, социальные сети, телевидение, Интернет и др.), что влияет на трансформацию окружающей среды. Городское пространство наполняется новыми смыслами и ценностями, или вандализм художественные практики служат средством привлечения внимания к утраченному (граффити на значимых объектах города). В данном исследовании понятия «граффити» и «стрит-арт» использованы как частично синонимичные, оба они связаны с субъективным видением и изменением городского пространства по принципам эстетики. При этом, как отмечает Д. Галынко-Вольфсон, стрит-арт, следуя законам художественности, занимает промежуточную нишу: «Стрит-арт сознательно балансирует на грани между искусством и вандализмом, между свободным самовыражением и разнузданным хулиганством, между разрешенным и уголовно преследуемым, между эстетическим и правовым полем» [Голынко-Вольфсон www].

В ходе исследования произведена следующая классификация граффити:

1) неоднозначные политические высказывания;

2) высказывания на экзистенциальные темы («Кто мы и куда мы идем?» — Екатеринбург, Горького, 17; «Двор Букашкина» — Екатеринбург, Ленина, 5в);

3) абстрактные рисунки, адресные обращения, изображения объектов животного мира, не несущие мотивационной или ценностной нагрузки («Мифические птицы Сири и Алконост» — Екатеринбург, просп. Космонавтов, 23; «Двор Букашкина» — Екатеринбург, Ленина, 5в);

4) актуализация проблем определенных социальных групп: защита животных / охрана природы, социальная защита демографических групп, обращение к памяти об ушедших значимых личностях — памятные граффити / графический некролог («Европейская норка на грани исчезновения» — Екатеринбург, проспект Космонавтов; «Спасибо врачам» — Екатеринбург, ул. Белореченская);

5) подражание предметам искусства / художникам («Провансаль — духовная скрепа» — Екатеринбург, Мичурина, 206; «Банка сгущенки» — Екатеринбург, Самоцветный бульвар, 2);

6) актуализация региональной идентичности («Бажов» — Екатеринбург, Бажова, 139; «Малахит» — Екатеринбург, 8 Марта, 8б; «Город-дракон» — Екатеринбург, Куйбышева, 60; «Рабочая перчатка» — Екатеринбург, Испанских Рабочих, 28).

Данная классификация является условной, так как некоторые граффити могут содержать в себе несколько компонентов или не попадать под строгую категоризацию. Здесь имеет значение мотивация высказывания и целевая аудитория, его воспринимающая.

Молодежь представляет собой наиболее активную социальную группу, способную критически оценивать реальность. Этим общественным пластом наиболее остро ощущаются потребности в изменениях ценностных ориентаций, за счет него происходят существенные культурные сдвиги, связанные с попытками формировать и выражать общественные установки. Зачастую из-за субъективного ощущения отсутствия эффективного инструментария выражения общественного мнения высказывания принимают форму деструктивного (вандализма) культурного текста. При этом следует отметить, что он обладает определенной художественной ценностью, так как согласован с принципами эстетики. Также необходимо заметить, что, как правило, данные высказывания не носят прямой протестный харак-

тер, могут содержать элементы других видов искусства или художественных произведений, иметь неоднозначную форму.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белый, О. И. Определение понятия «Молодежь» / О. И. Белый. — Текст : непосредственный // Теория и практика общественного развития. — 2012. — № 12. — С. 156—158.
2. Гольинко-Вольфсон, Д. Стрит-арт: теория и практика обживания уличной среды / Д. Гольинко-Вольфсон. — URL: <http://moscowartmagazine.com/issue/16/article/225> (дата обращения: 13.10.2020). — Текст : электронный.
3. Журавлева, Л. А. Молодежь как инновационная социальная общность / Л. А. Журавлева, Н. В. Завьялова. — Текст : непосредственный // Образование и наука. — 2013. — № 4 (103). — С. 77—90
4. Кубякин, Е. О. Особенности воздействия массовой культуры на социализацию российской молодежи / Е. О. Кубякин. — Текст : непосредственный // Общество: философия, история, культура. — 2011. — №1—2. — С. 24—27.
5. Курбатова, Т. Н. Граффити: субкультура или вандализм / Т. Н. Курбатова, Р. С. Васильева. — Текст : электронный // Психология и право. — 2013. — Т. 3. — № 2. — URL: https://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n2/61020_full.shtml (дата обращения: 12.10.2020).
6. Луков, В. А. Молодежные субкультуры в современной России / В. А. Луков. — Текст : непосредственный // Гуманитарное знание в XXI веке. Гуманитарное знание: тенденции развития в XXI веке: в честь 70-летия Игоря Михайловича Ильинского / под общ. ред. Вал. А. Лукова. — Москва : Изд-во Нац. ин-та бизнеса, 2006. — С. 478—505.
7. Омельченко, Е. Молодежные культуры и субкультуры / Е. Омельченко. — Москва : Институт социологии РАН, 2000. —

R. Yu. Porozov

Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia
ORCID ID: 0000-0003-1932-1624

P. S. Klyusova

Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia
ORCID ID: —

E-mail: r.porozov@yandex.ru; polinasergeevna1900@mail.ru.

Youth as the Subject of Vandal Activity in the Graffiti Subculture

ABSTRACT. *This article attempts a theoretical analysis of youth vandalism. It reveals the psycho-social features of this age group, considers vandal practices (graffiti) in accordance with the characteristics of young people and analyzes the dependence of reflection on socio-cultural processes and the activity of creative destructive self-expression of the young generation. The study has an interdisciplinary focus, examines the issues of graffiti in the youth environment from the point of view of sociology, cultural studies, psychology, and philosophy. The article analyzes the dual status of graffiti, which is located on the border between art and a specific form of destructive behavior. This aspect is expressed in the peculiar features of psycho-pedagogical, social, and cultural development of the demographic group. A typology of graffiti based on the analysis of specific objects in the city of Ekaterinburg is carried out by the authors. It is noted that the urban environment is a symbolic space that serves as a means of formation of the worldview of young people, as well as an object of artistic practices. Special attention is paid to the duality of the impact of vandal art practices in the city space: the novelty of socio-cultural processes depends on the creativity of changing the environment and the ability to interpret it. The authors use a broad research methodology: analysis and synthesis of information, typological method, semiotic analysis, and structural-functional approach.*

KEYWORDS: *youth; youth subcultures; youth vandalism; destructive behavior; graffiti; vandal practices; socioculture; sociocultural processes; creative self-expression; destructive self-expression.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Porozov Roman Yur'evich, Candidate of Cultural Studies, Analyst of the Office of International Educational Projects, Associate Professor of Department of Philosophy, Sociology and Cultural Studies, Institute of Social Sciences, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Klyusova Polina Sergeevna, Senior Lecturer at Department of Philosophy, Sociology and Cultural Studies, Institute of Social Sciences, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.*

FOR CITATION: *Porozov, R. Yu. Youth as the Subject of Vandal Activity in the Graffiti Subculture / R. Yu. Porozov, P. S. Klyusova // Political Linguistics. — 2020. — No 6 (84). — P. 150-155. — DOI 10.26170/pl20-06-16.*

URL: <http://libed.ru/knigi-nauka/746192-1-e-omelchenko-molodezhnie-kulturi-subkulturi-m-izd-vo-institut-sociologii-ran-2000-isbn-5-89-697-051-x-kni.php> (дата обращения: 28.09. 2029). — Текст : электронный.

8. Петренко, Т. В. Личностная автономия как фактор социально-психологического развития в юношеском возрасте / Т. В. Петренко, Л. В. Сысоева. — Текст : непосредственный // Актуальные проблемы науки : материалы I Всерос. (заоч.) науч.-практ. конф. (с междунар. участием). Т. 2 (секции «Общегуманитарные науки» и «Исторические науки») / под общ. ред. А. И. Вострецова. — Нефтекамск : Наука и образование, 2014. — 112 с.

9. Порозов, Р. Ю. Культурно-образовательное пространство города : моногр. / Р. Ю. Порозов ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург : [б. и.], 2016. — 174 с. — Текст : непосредственный.

10. Распоряжение Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. N 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики РФ на период до 2025 г.» — URL: <https://base.garant.ru/70813498/> (дата обращения: 28.09.2020). — Текст : электронный.

11. Сорокин, П. Социальная стратификация и мобильность / П. Сорокин. — Текст : непосредственный // Человек. Цивилизация. Общество / Питирим Сорокин. — Москва : [б. и.], 1992. — С. 302—373. — (Сер.: Мыслители XX века).

12. Фрис, С. Социология молодежи / С. Фрис. — URL: <https://studfile.net/preview/6152501/> (дата обращения : 15.10. 2020). — Текст : электронный.

13. Хорева, Е. А. Граффити как социально-психологическое явление / Е. А. Хорева, О. В. Хорева. — Текст : электронный // Студенческий научный форум : материалы IX Междунар. студенческой науч. конф. — URL:<http://scienceforum.ru/2017/article/2017030097> <a href="http://scienceforum.ru/2017/article/2017030097"> (дата обращения: 12.10.2020).

ACKNOWLEDGMENTS. Research is accomplished with financial support of the Russian Science Foundation, Project № 17-18-01278.

REFERENCES

1. Belyy, O. I. Definition of the concept of “Youth” / O. I. Belyy. — Text : unmediated // Theory and Practice of Social Development. — 2012. — No. 12. — P. 156—158. [Opredelenie ponyatiya «Molodezh'» / O. I. Belyy. — Tekst : neposredstvennyy // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. — 2012. — № 12. — S. 156—158]. — (In Rus.)
2. Golyenko-Volfson, D. Street Art: Theory and Practice of Revival in the Street Environment / D. Golyenko-Volfson. [Strit-art: teoriya i praktika obzhivaniya ulichnoy sredy / D. Golyenko-Volfson]. — URL: <http://moscowartmagazine.com/issue/16/article/225> (date of access: 13.10.2020). — Text : electronic.
3. Zhuravleva, L. A. Youth as an Innovative Social Community / L. A. Zhuravleva, N. V. Zavyalova. — Text : unmediated // Education and Science. — 2013. — No. 4 (103). — P. 77—90. [Molodezh' kak innovatsionnaya sotsial'naya obshchnost' / L. A. Zhuravleva, N. V. Zavyalova. — Tekst : neposredstvennyy // Obrazovanie i nauka. — 2013. — № 4 (103). — S. 77—90]. — (In Rus.)
4. Kubyakin, E. O. Features of the Impact of Mass Culture on the Socialization of Russian Youth / E. O. Kubyakin. — Text : unmediated // Society: Philosophy, History, Culture. — 2011. — No. 1—2. — P. 24—27. [Osobennosti vozdeystviya massovoy kul'tury na sotsializatsiyu rossiyskoy molodezhi / E. O. Kubyakin. — Tekst : neposredstvennyy // Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura. — 2011. — № 1—2. — S. 24—27]. — (In Rus.)
5. Kurbatova, T. N. Graffiti: Subculture or Vandalism / T. N. Kurbatova, R. S. Vasilyeva. — Text : electronic // Psychology and Law. — 2013. — Vol. 3. — No. 2. [Graffiti: subkul'tura ili vandalizm / T. N. Kurbatova, R. S. Vasilyeva. — Tekst : elektronnyy // Psikhologiya i pravo. — 2013. — T. 3. — № 2]. — URL: https://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n2/61020_full.shtml (date of access: 12.10.2020). — (In Rus.)
6. Lukov, V. A. Youth Subcultures in Modern Russia / V. A. Lukov. — Text : unmediated // Humanitarian Knowledge in the XXI Century. Humanitarian Knowledge: Development Trends in the XXI Century: in honor of the 70th anniversary of Igor Mikhailovich Ilyinsky / under total. ed. of V. A. Lukov. — Moscow : Publishing house of the National Institution of Business, 2006. — P. 478—505. [Molodezhnye subkul'tury v sovremennoy Rossii / V. A. Lukov. — Tekst : neposredstvennyy // Gumanitarnoe znanie v XXI veke. Gumanitarnoe znanie: tendentsii razvitiya v XXI veke: v chest' 70-letiya Igorya Mikhaylovicha Il'inskogo / pod obshch. red. Val. A. Lukova. — Moskva : Izd-vo Nats. in-ta biznesa, 2006. — S. 478—505]. — (In Rus.)
7. Omel'chenko, E. Youth Cultures and Subcultures / E. Omel'chenko. — Moscow : Institute of Sociology of RAS, 2000. [Molodezhnye kul'tury i subkul'tury / E. Omel'chenko. — Moskva : Institut sotsiologii RAN, 2000]. — URL: <http://libed.ru/knigi-nauka/746192-1-e-omelchenko-molodezhnie-kulturi-subkulturi-m-izd-vo-institut-sociologii-ran-2000-isbn-5-89-697-051-x-kni.php> (date of access: 28.09.2029). — Text : electronic.
8. Petrenko, T. V. Personal Autonomy as a Factor of Social and Psychological Development in Adolescence / T. V. Petrenko, L. V. Sysoeva. — Text : unmediated // Actual Problems of Science: materials of the I All-Russian (extramural) scientific-practical. conf. (with international participation). Vol. 2 (sections “General Humanities” and “Historical sciences”) / under total. ed. of A. I. Vostretsov. — Neftekamsk : Science and Education, 2014. — 112 p. [Lichnostnaya avtonomiya kak faktor sotsial'no-psikhologicheskogo razvitiya v yunosheskom vozraste / T. V. Petrenko, L. V. Sysoeva. — Tekst : neposredstvennyy // Aktual'nye problemy nauki : materialy I Vseros. (zaoch.) nauch.-prakt. konf. (s mezhdunar. uchastiem). T. 2 (sektzii «Obshchegumanitarnye nauki» i «Istoricheskie nauki») / pod obshch. red. A. I. Vostretsova. — Neftekamsk : Nauka i obrazovanie, 2014. — 112 s.]. — (In Rus.)
9. Porozov, R. Yu. Cultural and Educational Space of the City: monograph / R. Yu. Porozov ; Ural State Ped. Univ. — Ekaterinburg : [s. l.], 2016. — 174 p. — Text : unmediated. [Kul'turno-obrazovatel'noe prostranstvo goroda : monogr. / R. Yu. Porozov ; Ural. gos. ped. un-t. — Ekaterinburg : [b. i.], 2016. — 174 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
10. Order of the Government of the Russian Federation of November 29, 2014 N 2403-r “On the Approval of the Fundamentals of the State Youth Policy of the Russian Federation for the Period up to 2025”. [Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 29 noyabrya 2014 g. N 2403-r «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoy molodezhnoy politiki RF na period do 2025 g.»]. — URL: <https://base.garant.ru/70813498/> (date of access: 28.09.2020). — Text : electronic.
11. Sorokin, P. Social Stratification and Mobility / P. Sorokin. — Text : unmediated // Human. Civilization. Society / Pitirim Sorokin. — Moscow : [s. l.], 1992. — P. 302—373. — (Ser.: Thinkers of the XX Century). [Sotsial'naya stratifikatsiya i mobil'nost' / P. Sorokin. — Tekst : neposredstvennyy // Chelovek. Tsvivilizatsiya. Obshchestvo / Pitirim Sorokin. — Moskva : [b. i.], 1992. — S. 302—373. — (Ser.: Mysliteli XX veka)]. — (In Rus.)
12. Fris, S. Sociology of Youth / S. Fris. [Sotsiologiya molodezhi / S. Fris]. — URL: <https://studfile.net/preview/6152501/> (date of access: 15.10.2020). — Text : electronic.
13. Khoreva, E. A. Graffiti as a Socio-psychological Phenomenon / E. A. Khoreva, O. V. Khoreva. — Text : electronic // Student Scientific Forum : materials of the IX Intern. student scientific. conf. [Graffiti kak sotsial'no-psikhologicheskoe yavlenie / E. A. Khoreva, O. V. Khoreva. — Tekst : elektronnyy // Stucheskiiy nauchnyy forum : materialy IX Mezhdunar. studencheskoy nauch. konf.]. — URL: <http://scienceforum.ru/2017/article/2017030097> → <http://scienceforum.ru/2017/article/2017030097/> (date of access: 12.10.2020).